

**М.В. Яровая,
Ф.Ю. Дерябин**

Историко-правовые аспекты формирования неписаной части конституции Великобритании

В статье рассмотрены историко-правовые особенности первых конституционных актов консолидированной английской конституции (т. н. фундаментальные законы Англии), дается комплексный анализ историко-правовых предпосылок и особенностей формирования неписаной части английской конституции. Статья вводит в научный оборот новую информацию на основе авторского перевода оригинальных правовых документов Национального архива Великобритании, в частности, впервые публикуется перечень конституционных обычаев неписаной части консолидированной английской конституции.

Ключевые слова: консолидированная английская конституция; конституционные обычаи неписаной части английской конституции; конституционные соглашения.

Статья написана в продолжение изучения темы о консолидированной английской конституции (фундаментальные законы Англии) [5: с. 31–36; 6: с. 92–96], рассмотрены аспекты ее так называемой неписаной части (т. н. конституционные обычаи). Чтобы понять причину, по которой в Соединенном Королевстве возникло такое уникальное явление, как неписаная часть конституции (неписанные конституционные обычаи), следует обратиться к истории формирования государства Англии, причем рассматривать следует именно истоки государственно-правового уклада. Неспроста в общем английском праве (Common Law) принимаются во внимание все фундаментальные законы и принципы права с незапамятных времен, т. е. за период с 1066 года. При этом сущность англосаксонской правовой семьи зарождается даже не в раннем средневековье, а в период донорманнского завоевания, а если быть точными — в начале V века.

Римское право оставило свой ощутимый след на территории Британии. Как известно из военного римского кодекса периода поздней империи *Notatita Dignitatum* (создание которого варьирует между 378 и 415 годами), римская администрация покинула Британию к 406 году. После этого местное население осталось без всякой защиты, так как вместе с администрациями ушла и армия (что следует из главы *Partibus Occidentale* — «Западная часть» о подразделениях и военных администрациях Западной Римской империи) [8: с. 171]. Население тогда стало отличной добычей для германских захватчиков и данов. Исходя из того, что римское право за три века функционирования на территории

римской Британии (условно с 48 по 406 год)¹ достаточно утвердилось (особенно в южных областях острова), можно сделать вывод, что его далеко не сразу потеснило варварское обычное право. Вплоть до 495 года нет исторических документов, внятно описывающих или подтверждающих события, происходящие в течение 89 лет (между уходом римлян в 406 году и приходом англосаксов в 495 году). «Англосаксонская хроника» (Рукопись А) охватывает историю с 495 по 1154 год и говорит о том, что англосаксы были приглашены британским королем, а не являлись изначально захватчиками [1: с. 47]². Очевидно, что слияние упрощенного (и во многом искаженного) римского права и обычаев местных племен и пришлых англосаксов, а также необходимость создавать отдельные правовые прецеденты для регулирования конфликтов с данами, массово пришедшими в Британию в X–XI веках, послужили основой для формирования общего (прецедентного) права.

Следует поднять вопрос о том, когда именно англосаксонское право стало существенно отличаться от материкового права периода V–X веков. С приходом англов, саксов и ютов в конце V века на территории Британии возникло семь крупных англосаксонских королевств: королевство Кент (заселено ютами), королевства Мерсия, Восточная Англия и Нортумбрия (заселены англами), Уэссекс («земля западных саксов»), Суссекс («земля южных саксов»), Эссекс («земля восточных саксов»). Первые варварские правды начинают появляться уже в VI–VII веках. Одним из самых значимых источников права англосаксонского периода является кодекс, изданный в 600 году, создание которого принадлежит королю Этельберту I (правителю королевства Кент в 591–616 гг.) [2: с. 265–267]. Хотя главной задачей кодекса являлось установление привилегий христианской церкви (так произошла христианизация Кента), в этом памятнике права можно заметить характерные особенности складывающейся англосаксонской правовой семьи. Нужно также учесть, что данный кодекс стал правовой основой для всех южных территорий Британии — Уэссекса, Восточной Англии и Мерсии — самых крупных и значимых королевств.

Для этих королевств была характерна слабость родоплеменных начал. Так, например, в кодексе Этельберта I Кентского содержится упоминание о том, что в случае убийства англосакса вергельд³ ложится на весь род убийцы, но не дается никого трактованы понятия «род» и его статуса (ст. 21, 23) [3: с. 277]. Это говорит о том, что в раннем англосаксонском обществе родовая принадлежность субъекта

¹ Юридически император Клавдий закрепил статус Британии как части Римской империи в 48 году, когда провёл перепись населения Римской империи, в которой учитывались и жители Британии. Хотя экспансия римлян на территории острова продолжалась вплоть до 123 года, когда император Адриан подавил восстание бригантов и построит пограничное укрепление для защиты от шотландцев.

² См. титул 449 Хроники: «Тогда Мавриций и Валентин стали императорами и правили 7 зим. Во дни их Хенгест и Хорса приплыли в Британию по призыву короля бриттов Вюртгеорне и вышли на берег в том месте, что ныне зовется Эббсфлит. Они поначалу помогали бриттам, но потом подняли оружие против них...».

³ От нем. Wergeld — штраф за убийство человека.

права почти полностью игнорировалась. Это позволяло праву, особенно его карательным положениям, быть более гибким и опираться на уже сформировавшиеся в данной местности правовые обычаи. В отсутствии точных правовых предписаний задача по обеспечению законности и справедливости на местах ложилась на племенные советы, советы старейшин, местные суды и лишь в последнюю очередь — на суды королевской администрации, существующие в отрыве от местного обычного права. Таким образом англосаксонское обычное право вошло в симбиоз с правовыми обычаями романо-кельтского населения континентальной Европы. Основной упор делается в нем не на существующие неоспоримые правовые нормы, а на самоорганизацию общества, так, чтобы общины свободных крестьян (составлявшие в VI–XI веках большинство населения Англии) рассматривали те или иные аспекты исходя из собственных пониманий «правильного действия». Другими словами, местные суды по умолчанию получили право самостоятельно толковать законы и их применять. С другой стороны, наличие уже зафиксированного, писаного права не позволяло отходить или выстраивать содержание права по своему усмотрению. Так, например, в случае убийства человека виновный, согласно кодексу Этельберта, обязательно понесет наказание в виде уплаты вергельда. Однако если преступник не в состоянии выплатить его, то рамки рода (т. е. какие родственники окажутся участниками процесса) определялись по местному правовому обычаю.

В период правления короля Уэссекса Альфреда Великого (871–899), были изданы Законы короля Альфреда (кодекс *Aelfredas domas*), имевший много общего с кодексом Этельберта I Кентийского, что свидетельствует о преемственности и постепенном развитии английского права. Так, кодекс Альфреда также был направлен преимущественно на установление привилегий христианской церкви. Кроме расширения правовых норм, кодекс сохранил отсутствие четких диспозиций по вопросам штрафов, устанавливая лишь их пределы и область применения данной санкции. Именно во времена правления Альфреда окончательно закрепляется право судебной власти самостоятельно вершить суд, причем не через издание дозволяющей статьи, а по факту отсутствия положений, регулирующих деятельность судов.

К XI веку постепенно возникает явление присяжных заседателей (*jurors*), которыми могли быть только свободные крестьяне (*freeholders*), то есть свободные члены крестьянской общины, способные во время судебного разбирательства определять размер и степень виновности или невиновности обвиняемого. При этом, как известно, присяжные вплоть до XVI века одновременно выполняли и функции свидетелей по делу. Кроме того, утвердился новый принцип судопроизводства — судебная защита предшествует праву. Такая система сложилась по естественным причинам, а задачей законодателя было лишь официальное закрепление статуса присяжных и полномочий судьи.

Как представляется, именно кодекс Альфреда служит отправной точкой формирования неписаного права. Главной причиной этого выступает явная непроработанность кодекса, общий характер норм, пробелы в праве,

из-за чего многие казусы приходилось решать на основе обычного права и толкования права судьей. Постепенно это привело к тому, что суды становились независимыми от других институтов государственной власти, суды «творят право», опираясь на имеющееся законодательство. Отсюда возникает традиция ссылки на решение другого судьи по тому или иному делу, что является одной из специфических особенностей общего права (в сравнении с континентальным). В широком масштабе это произойдет позже, к середине XII века, когда данное явление окончательно оформится в виде прецедентного права, одним из самых древних источников которого являются Статьи Эйр 1194 года.

Вплоть до 1215 года невозможно указать юридический документ, апеллирующий к неписаному праву. Именно Великая хартия вольностей (Magna Charta Libertatum) 1215 года впервые упоминает и закрепляет правовой обычай, делает его составной частью конституции. Так, в ст. 38 идет ссылка на то, что чиновники (особенно королевские) могли привлечь истца к ответу через ордалии, даже не имея свидетелей или доказательств вины истца. Хотя очевидно также, что существовали обычаи, требующие свидетелей, однако сослаться на них было невозможно, пока конкретная статья не была закреплена в хартии («ст. 38. *Впредь никакой чиновник не должен привлекать кого-либо к ответу [на суде, с применением ордалий] лишь на основании своего собственного устного заявления, не привлекая для этого заслуживающих доверия свидетелей*» [4: с. 102]).

Исходя из ст. 60 Великой хартии вольностей («ст. 60. *Все же те, выше-названные обычаи и вольности, какие только вы благоволили признать подлежащими соблюдению в нашем королевстве, насколько это касается нас в отношении к нашим вассалам, все в нашем королевстве, как миряне, так и клирики, обязаны соблюдать, насколько это касается их в отношении к их вассалам*») можно сделать вывод, что, несмотря на непроработанность (архаичность, бессистемность [4: с. 116]) раннего законодательства, уже существовали обычаи, придающие праву более разумные формы.

Ниже приведены конкретные статьи Великой хартии вольностей, затрагивающие понятия обычного права и до 1215 года нигде письменно не зафиксированные, более того, Корона в них настаивает на продолжении развития неписаного права:

– «свободный обычай» (ст. 13: «...*Кроме того, мы желаем и соизволяем, чтобы все другие города, местечки, селения и порты имели все вольности и свои свободные обычаи*» [4: с. 102]);

– «древнейшее право» (ст. 23, из ее текста понятно, что речь идет об обычном праве: «...*Ни община, ни отдельный человек не должны быть принуждаемы сооружать мосты на реках, кроме тех, которые издревле обязаны делать это по праву*» [4: с. 106]). Здесь нужно сделать оговорку: так как ни один из ранних (до 1215 года) законов не регулирует положение субъектов, обязанных заниматься возведением мостов, то в данной статье речь идет именно об обычном праве. Таким образом, Великую хартию вольностей можно считать отправной точкой в изучении не только писаных законов, но и неписаной части конституции Великобритании.

Чтобы проследить дальнейшее развитие неписаной конституции, которая начала складываться на момент начала XIII века, необходимо обратиться прежде всего к *Constitutional conventions of the United Kingdom* (Конституционные соглашения Соединенного Королевства). Данные соглашения есть письменное декларирование конституционных обычаев.

В рамках неcodифицированной британской конституции конституционные конвенции (соглашения) играют ключевую роль. Это общие правила, которые соблюдаются палатами парламента и государственными органами власти (в том числе администрациями, министерствами, судами), хотя они и не записаны ни в одном документе, имеющем юридическую силу (с точки зрения континентального права). Зачастую конституционные конвенции существуют в виде основополагающих принципов обеспечения и соблюдения неписаного права, которое само по себе четко нигде не зафиксировано.

Эти конвенции изначально имели силу обычаев (неписаного права), и даже их формальная отмена никак не повлияет на действительное состояние дел. С другой стороны, конвенция может постепенно видоизменяться, в зависимости от развития правовых обычаев, однако это все равно не может их отменить, как если бы на место одной конвенции пришла другая, замещающая ее, но не отменяющая действия предшествующей. Такова суть всей неписаной конституции Великобритании, она существует даже в условиях отсутствия ее закрепленной (письменной) формы, которая только бы препятствовала свободному развитию права. В данном случае неписаная конституция сама развивается по мере необходимости, а искусственное ее определение (точная фиксация норм) лишь загонит в рамки, мешающие правотворчеству (в том числе и судебному). Другими словами, отмена конвенции никак не навредит положениям неписаной конституции, тогда как возведение неписаной конституции в статус писаной может навредить всей правовой системе. Поэтому в Англии до сих пор не предпринимались и вряд ли будут предприняты попытки составить полный текст конституции (писаной и неписаной ее частей), и будет правильно называть ее консолидированной конституцией (фундаментальные законы).

Конституционные соглашения часто рассматриваются как неписанные, но иногда они регистрируются в письменной форме, например неписанные обычаи, которые со временем были заключены в форму правил. К таким сводам бывших неписаных обычаев (письменно закрепленных в виде соглашений, руководств и кодексов) относятся, к примеру, руководство кабинета министров, кодекс министров. Аналогичные соглашения часто считаются развивающимися с течением времени, но иногда они могут создаваться в определенный момент времени (например, *Salisbury Convention*, Солсберийское соглашение 1945 года⁴).

⁴ Это конституционное соглашение Соединенного Королевства, согласно которому палата лордов не будет возражать против второго или третьего чтения любого правительственного законопроекта, обещанного в ее избирательном манифесте.

Помимо конституционных соглашений есть также перечень отдельных неписанных конституционных обычаев, зафиксированных в специальном списке⁵, который хранится в библиотеке палаты общин.

Вот перечень действующих на данный момент зафиксированных неписанных конституционных обычаев:

1) «договоры, хотя и ратифицированные с использованием королевской прерогативы, не будут ратифицированы до принятия парламентом соответствующего закона»⁶;

2) «монарх принимает и действует по совету своих министров, которые отвечают перед парламентом за этот совет; монарх не игнорирует этот совет, за исключением случаев, когда осуществляет резервные полномочия»;

3) «премьер-министр Великобритании как лидер партии (или коалиции партий) имеет абсолютное большинство мест в палате общин и поэтому, скорее всего, будет пользоваться поддержкой палаты общин»;

4) «все законопроекты о налогообложении должны исходить из палаты общин»;

5) «монарх имеет право на роспуск парламента, если это необходимо» (с 1832 г. по 2011 г. — принципы Ласселлза, неофициально изложенные в 1951, принципы и проблемы, которые могут привести к отказу в ликвидации парламента);

6) только премьер советует монарху о роспуске парламента⁷;

7) «монарх дает королевское согласие на все законы, иногда характеризующиеся как все законы, принятые добросовестно»⁸;

8) «премьер-министр должен быть членом одной из палат парламента»⁹;

⁵ «Ministerial Code». Parliament and Constitution Centre, House of Commons Library. 2015. Retrieved 8, November, 2015.

⁶ Это необходимо, если договор требует внесения поправок во внутреннее законодательство, затрагивает права частных лиц, требует государственных расходов, наделяет Корону дополнительными полномочиями или уступает территорию.

⁷ Эта конвенция была косвенно прекращена Законом 2011 года о срочных парламентах (Fixed-term Parliaments Act, 2011), который вообще исключил роспуск парламента из королевской прерогативы.

⁸ Вполне возможно, что министры могли бы посоветовать не давать согласия, как это происходит с королевскими зависимостями. Принцип действует с начала XVIII века, ранее монархи не отказывались от принятия или удерживали королевское согласие.

⁹ Этот обычай существовал с XVIII века до 1963 года. А с 1963 года установлено, что «премьер-министр состоит в палате общин», что не отменяет тезиса «должен быть членом одной из палат парламента», но тем не менее прекращает его. В 1963 г. в этот тезис был внесены поправки, согласно которым ни один премьер-министр не должен приходить из палаты лордов. Изменения были внесены из-за инцидента, когда премьер-министр сэр Алекс Дуглас-Хьюм (занимал должность премьер-министра Великобритании в 1963–64 гг.) вступил в должность, но вышел из состава палаты лордов, автоматически отрекся от своих обязанностей премьер-министра и стал рядовым депутатом. Премьер-министр может временно занимать свою должность, не являясь членом парламента, например, во время всеобщих выборов или в период между уходом в отставку и избранием на внеочередных выборах нового премьер-министра.

9) «все члены кабинета должны быть членами Тайного совета», поскольку кабинет является комитетом Совета. Кроме того, некоторые высокопоставленные лояльные оппозиционные теневые члены кабинета также становятся тайными советниками, так что конфиденциальная информация может быть передана им “на условиях Тайного совета”» [9: с. 1–15];

10) «Палата лордов не должна отклонять бюджет, принятый палатой общин»¹⁰;

11) «во время всеобщих выборов ни одна крупная партия не может выставить оппонента против спикера, стремящегося к переизбранью»¹¹;

12) Вестминстерский парламент будет принимать законы только по оговоренным вопросам. Он не будет принимать законы по нерегулируемым вопросам («решаемым вопросам») без предварительного обращения за согласием к шотландскому парламенту;

13) «палата лордов не возражает против законодательства палаты общин, которое было частью правительственного манифеста (результат Солсберийского соглашения)»;

14) «министры Короны несут индивидуальную и коллективную ответственность перед парламентом»;

15) «министры должны быть членами палаты общин или палаты лордов»;

16) «парламент должен созываться не реже одного раза в год»;

17) «судьи не должны играть активной роли в политической жизни»;

18) «парламентарии не критикуют судебную власть»;

19) «мнение должностных лиц Короны является конфиденциальным»;

20) «для осуществления королевской прерогативы необходимы консультации премьер-министра или кабинета министров, которые затем подотчетны парламенту».

Конституционные соглашения формально являются лишь закреплением неписаных конституционных обычаев, но есть все основания считать их составной частью писаной конституции, так как они все же имеют регулятивную функцию именно в форме письменно закрепленных соглашений, пусть и не имеющих юридической силы. Письменно закрепленные обычаи (т. е. соглашения) не отрицают существования других обычаев. Соглашения оглашают только малую часть

---

¹⁰ Этот конституционный обычай был нарушен в 1909 году палатой лордов, которая утверждала, что есть конституционный обычай, связанный с другим обычаем, согласно которому общины не могут вносить законопроект, который «посягает» на членов парламента и их богатство. Лорды уверяли, что палата общин нарушила этот обычай в бюджете канцлера казначейства Дэвида Ллойд Джорджа, обосновавшего отказ принять государственный бюджет от палаты лордов. Общины оспорили существование связанного конституционного обычая. Вследствие этого полномочия лордов в отношении бюджета были значительно уменьшены позднее в соответствии с Законом 1911 года о парламенте (*Parliament Act, 1911*).

¹¹ Это соглашение не соблюдалось во время всеобщих выборов 1987 года, когда Трудовая партия и Социал-демократическая партия выдвинули своих кандидатов против спикера-консерватора Бернарда Уэзерилла, который был депутатом от Северо-Востока Кройдона. В то же время Шотландская национальная партия (SNP) выступает против спикера, если он или она представляет шотландский избирательный округ, как это было в случае с Майклом Мартином (спикер парламента с 2000 по 2009 год).

неписаных конституционных обычаев, они есть не то же самое, что неписанные обычаи, они создаются по необходимости, чтобы придать некоторым неписанным обычаям форму правила и закрепить их, например, из-за спора палат парламента или парламента с Коронай, когда стороны или сторона игнорируют или начинают отрицать тот или иной неписанный до этого момента обычай. Соглашения в этом плане очень политичны и существуют одновременно с неписаной частью.

Для того чтобы соприкоснуться вплотную с действительно неписанными конституционными обычаями, необходимо обратиться к работам английских правоведов, неоднократно обращавшихся к вопросам, связанным с неписаной конституцией.

Одним из таких ученых является английский правовед конца XIX – начала XX в. Альберт Венн Дайси (1835–1922). Здесь следует отметить, что после Славной революции 1688 года практически все неписанные конституционные обычаи так или иначе затрагивают вопросы круга полномочий Короны (вернее, вопросы его ограничения или корректировки), тогда как более древние обычаи скорее носят общий символический характер. В своей работе «Introduction to the study of the law of the constitution», изданной в 1889 году (копия которой хранится в Нью-Йоркской публичной библиотеке), Дайси рассматривает и приводит с расширенными комментариями неписанные конституционные обычаи Великобритании, имевшие место как до 1688 года, так и в более значимом масштабе неписанные конституционные обычаи после Славной революции¹² [7: с. 16].

Неписанные конституционные обычаи восходят, судя по всему, к периоду правления Эдуарда Первого (правил в 1272–1307 гг.), по крайней мере, именно в контексте правления этого короля Англии Дайси упоминает некоторые обычаи (намекая, что они могут иметь и более древнее происхождение), называя их одновременно максимами. Именно в конце XIII – начале XIV века, как считают английские правоведы Генри Халлам (1777–1859), Вилиам Блекстоун (1723–1780), Виллиам Холдсворд (1871–1944) и сам Альберт Дайси (1835–1922), окончательно сформировалась конституция Англии. Это значит, что конституционные обычаи до сих пор существуют, но могут быть приостановлены более новыми обычаями, что не вызывает удивления, особенно учитывая, что уже в середине – конце XVII века Англия существенно изменила свой государственный и политический строй.

Приводим перечень неписаных конституционных обычаев Англии [7: с. 24]:

- The King can do no wrong (король не может сделать ничего плохого);
- No one can plead the orders of the Crown (никто не может умалять решений Короны);
- There is no power in the Crown to dispense with the obligations to obey a law (у Короны нет полномочий выполнять обязательства по соблюдению закона);
- The Minister, who affixes a particular seal, or countersigns his signature, is responsible for the act, which he endorses (Министр, который поставил

¹² Порядок рассмотрения, разумеется, произвольный, так как сам Дайси приводит эти конституционные правила (*constitutional rules*) в разных частях своей работы, как в предисловии к изучению конституционного права, так и в главе, посвященной разбору конституционных соглашений (которые крайне близки к неписанным конституционным обычаям).

подтверждающую (т. е. королевскую) печать или подтвердил подписью, несет ответственность за действие, которое он одобрил);

– The refusal of the Courts to recognize any acts as done by the Crown, which is not done in particular form, a form as general involving the affixing of a particular seal by a Minister, or the counter-signature or something equivalent counter-signature of a Minister (суд может отказаться признавать действия Короны, которые были совершены в обход особой процедуры, но лишь в общей форме, предусматривающей наложение той или иной печати министром, либо контрподписи или какой-либо аналогичной контрподписью министра);

– Some person is legally responsible for every acts done by the Crown (некоторые лица несут юридическую ответственность за все действия Короны).

Исходя из комментариев Дайси следует, что здесь речь идет об ответственности советников или министров короля, занимающихся внешней политикой. Их действия от имени Короны имеют ту же силу, что прямое действие самого короля, а значит, такие советники или министры несут ответственность за свои действия и действия, которые они одобряют (от имени Короны), напрямую перед королем, так как, во-первых, «король не может сделать ничего плохого», во-вторых, по принципу «министр, который поставил подтверждающую печать или подтвердил подписью, несет ответственность за действие, которое он одобрил», в-третьих, «суд может отказаться признавать действия Короны, которые были совершены в обход особой процедуры, но лишь в общей форме, предусматривающей наложение той или иной печати министром, либо контрподписи или какой-либо аналогичной контрподписи министра» [7: с. 25].

Следующие неписанные конституционные обычаи восходят к периоду после Славной революции 1688 года и направлены в большинстве своем на регулирование статуса парламента, палат парламента и Короны. Многие из перечисленных обычаев станут основой конституционных соглашений (*constitutional conventions*), уже перечисленных в данной статье:

– The King must assent, or cannot veto any bills passed by the two Houses of Parliament (король должен принять, или не может наложить вето на любые законопроекты, принятые двумя палатами парламента);

– When the House of Lords acts as a Court of Appeal, no peer who is not a law lord takes part in the decision of the House (когда палата лордов выступает в качестве апелляционного суда, ни одно лицо, не являющееся *лордом права*¹³, не принимает участия в вынесении решения палаты);

¹³ В соответствии с Законом об апелляциях 1876 года (*Appellate Jurisdiction Act, 1876*), в состав палаты лордов назначаются law lords — лорды права, являющиеся судьями (то есть имеющими опыт судейства и разбирающимися в судебном законодательстве), с тем, чтобы выполнять свои судебные функции, включая исполнение функций высшей апелляционной инстанции по большинству внутренних дел. Палата лордов потеряла свои судебные функции после создания Верховного суда Королевства в октябре 2009 года. Однако данный обычай не отменялся, но, как и многие прочие, прекратил свое действие.

– The House of Lords does not originate any money bills (палата лордов не вносит налоговых законопроектов);

– Ministers resign office when they have ceased to command the confidence of the House of Commons (министры уходят в отставку, когда утрачивают доверие палаты общин);

– A bill must be read a certain number of times before passing through the House of Commons (законопроект должен читаться определенное количество раз перед принятием его в палате общин);

– The King of England is not only the chief, but properly the sole, magistrate of nation; all other acting by commission from, and due to subordination to him (Король Англии не только глава, но единственно верный судья народа; все остальные действуют исходя из верности и подчинения ему [королю. — М. Я., Ф. Д.]);

– The King is considered in domestic affairs as fountain of justice and general conservator of the peace of the kingdom (король является главным во внутренних делах как источник справедливости и главный хранитель мира в Королевстве);

– The King have alone the right of erecting courts of judicature: for, through the constitution of the kingdom hath entrusted him with the whole executive power of the laws, it is impossible, as well as improper, that he should personally carry into execution this great and extensive trust (король имеет единоличное право создавать суды общей юрисдикции: исходя из конституции Королевства, доверяющей ему всю полноту исполнительной власти, так как невозможно и, более того, неправильно, что он (король) должен лично вмешиваться в эту огромную и обширную деятельность);

– Courts must assist the King in executing the power of the law (суды должны помогать королю в исполнении закона);

– All jurisdictions of courts are either mediately or immediately derived from the Crown, their proceedings run generally in the Kings name, they pass under his seal, and are executed by his officers (все юрисдикции судов являются посредственно или непосредственно производными от Короны, их производство ведется целиком от имени королей, проходит через их печать и исполняется его представителями);

– «Treaties can be made without the necessity for any Act of Parliament; but the Crown, or in reality the Ministry representing the Crown, ought not to make any treaty which will not command the approbation of Parliament» (договоры могут быть заключены без необходимости принятия какого-либо акта парламента. Но Корона или представляющее ее министерство не могут заключать никаких договоров без рассмотрения и одобрения их парламентом);

– «The foreign policy of country, the proclamation of war, and making of peace ought to be left in the hands of Crown. But in foreign as in domestic affairs the wish of the two Houses of Parliament or (when they differ)

of the House of Commons ought to be followed» (внешняя политика страны, провозглашение войны и мира должны быть оставлены в руках Короны. Но во внешних, как и во внутренних делах, волю двух палат парламента или палаты общин (если мнение палат разделились) необходимо исполнить) [7: с. 345].

Самое сложное в работе с конституционными обычаями и конституционными соглашениями — это провести четкую черту между писаным (то есть статутным) и неписаным (т. е. обычным) правом. Для этого необходимо обратиться к истории неписаных конституционных обычаев. Уже было сказано, что отправной точкой в их изучении является Великая хартия вольностей 1215 года, однако развитием фундаментального принципа неписаного права необходимо считать также и Хабеас корпус акт 1679 (*Habeas Corpus Act, 1679*)¹⁴, Билль о Правах 1689 (*Bill of Rights, 1689*) и Акт об устройении 1701 (*Act of Settlement, 1701*). Данные акты возводят положения неписаного или обычного права в состояние статутного права через закрепление норм обычного права в виде статей закона.

Таким образом, многие принципы неписаного законодательства с течением времени превратились в статутное право (что привело к значительному уменьшению неписаных норм). Конституционные соглашения в этом вопросе играют пограничную роль: будучи форматизированными, они не являются при этом частью статутного права, но выступают в роли «написанных или запечатленных правил» (*written or printed rules*) [7: с. 28]. Конституционные соглашения содержат в себе принципы неписаных конституционных обычаев, то есть являются формой выражения неписаных конституционных обычаев, и в этом есть главное отличие конституционных обычаев от конституционных соглашений.

Именно такой вид на данный момент имеет неписаная часть консолидированной английской конституции: своими корнями она уходит в правовые обычаи, сформировавшиеся еще в раннем средневековье, постоянно дополняясь конституционными обычаями, возникшими с течением времени по тем или иным историческим причинам. При этом содержание неписаной части английской конституции представляет собой совокупность конституционных соглашений (т. е. записи некоторых конституционных обычаев) и нигде не прописанных правил (обычное право).

Литература

1. Англосаксонская хроника / пер. с др.-англ. З.Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. 288 с.
2. Земляков М.В. Становление законодательства в раннесредневековой Англии: законы кентских королей VII века // Средние века. № 75 (4). М.: Наука, 2014. С. 262–272.

¹⁴ Habeas Corpus Act — латинская фраза, которая дословно переводится как «акт о предоставлении тела», что явно невозможно адекватно (без искажения значения) перевести на русский язык, поэтому целесообразнее писать латинское название закона.

3. *Земляков М.В.* Законы короля Этельберта (Этельберхта) / пер. с древнеангл. коммент. М.В. Землякова // Средние века. № 75 (4). М.: Наука, 2014. С. 273–287.
4. *Петрушевский Д.М.* Памятники истории Англии XI–XIII вв.: Русский и латинский тексты Великой хартии вольностей и других документов: пер. с лат. 2-е изд., испр. М.: Билингва, 2010. 240 с.
5. *Яровая М.В., Дерябин Ф.Ю.* Articles of the Eyre (1194 г.) как первый конституционный акт Англии: историко-правовой анализ // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2016. № 4. С. 31–36.
6. *Яровая М.В., Дерябин Ф.Ю.* Приложение к статье «Articles of the Eyre (1194 г.) как первый конституционный акт Англии: историко-правовой анализ» // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2016. № 4. С. 92–96.
7. *Dicey A.V.* Constitutional law: Introduction to the study of the law of the constitution. London and New York, Macmillan and co., limited, 1889. 440 p.
8. Notitia dignitatum: accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi prouinciarum, Betrifft die Handschrift Cod. A 26 der Burgerbibliothek Bern. 336 p.
9. Parliamentary briefing — the Privy Council / House of Commons Library, Briefing Paper number CBP7460, 8 February 2016.

Literatura

1. Anglosaksonskaya xronika: per. s dr.-angl. Z.Yu. Metlickoj. SPb.: Evraziya, 2010. 288 s.
2. *Zemlyakov M.V.* Stanovlenie zakonodatel'stva v rannesrednevekovoi Anglii: zakony' kentskix korolej VII veka // Srednie veka. № 75 (4). М.: Nauka, 2014. S. 262–272.
3. *Zemlyakov M.V.* Zakony' korolya E'tel'berta (E'tel'berхта) / per. s drevneangl. komment. M.V. Zemlyakova // Srednie veka. № 75 (4). М.: Nauka, 2014. S. 273–287.
4. *Petrushevskij D.M.* Pamyatniki istorii Anglii XI–XIII vv.: Russkii i latinskii teksty' Velikoi xartii vol'nostej i drugix dokumentov: per. s lat. 2-е изд., ispr. М.: Bilingva, 2010. 240 s.
5. *Yarovaya M.V., Deryabin F.Yu.* Articles of the Eyre (1194 g.) kak pervy'i konstitutsionny'j akt Anglii: istoriko-pravovoj analiz // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2016. № 4. S. 31–36.
6. *Yarovaya M.V., Deryabin F.Yu.* Prilozhenie k stat'e «Articles of the Eyre (1194 g.) kak pervy'i konstitutsionny'i akt Anglii: istoriko-pravovoj analiz» // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2016. № 4. S. 92–96.
7. *Dicey A.V.* Constitutional law: Introduction to the study of the law of the constitution. London and New York, Macmillan and co., limited, 1889. 440 p.
8. Notitia dignitatum: accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi prouinciarum, Betrifft die Handschrift Cod. A 26 der Burgerbibliothek Bern. 336 p.
9. Parliamentary briefing — the Privy Council / House of Commons Library, Briefing Paper number CBP7460, 8 February 2016.

*M.V. Yarovaya,
F.Yu. Deryabin*

**Historical and Legal Perspectives of the Formation
of the Unwritten Part of the Constitution of Great Britain**

The article deals with the historical and legal features of the first constitutional acts of the consolidated English constitution (the so-called fundamental laws of England), provides a comprehensive analysis of the historical and legal prerequisites and features of the formation of the unwritten part of the English Constitution. The article introduces some new information into the scientific circulation based on the author's translation of the original legal documents of the National Archives of Great Britain, in particular, it's the first time the list of constitutional conventions of the unwritten part of the consolidated English constitution has been published.

Keywords: consolidated English constitution; constitutional conventions of the unwritten part of the English Constitution.